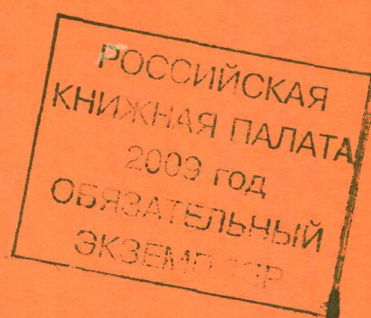

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 197

Э.Г. АЛЕКСАНДРЕНКОВ

**АБОРИГЕНЫ КОЛУМБИИ
И ГОСУДАРСТВО**

Москва
2007

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 197

Э.Г. АЛЕКСАНДРЕНКОВ
АБОРИГЕНЫ КОЛУМБИИ
И ГОСУДАРСТВО

**Москва
2007**

ISBN 5-201-13758-x (57)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 197.

Редакционная группа:

В. А. Тишков (отв.ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119991, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 197

Э.Г. АЛЕКСАНДРЕНКОВ
АБОРИГЕНЫ КОЛУМБИИ И ГОСУДАРСТВО

Об авторе

Александренков Эдуард Григорьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии Области научных интересов – этническая история Латинской Америки; проблемы, источники и методы этнографического изучения Латинской Америки; история этнографии. Автор множества научных трудов, в том числе монографий: «Индийцы Антильских островов до европейского завоевания». М., 1976 и «Стать кубинцем: проблемы формирования этнического самосознания (XVI–XIX вв.)». М., 1998.

About the Author

EDWARD H. ALEXANDRENKOV

– Dr. of Hist., Senior Research Fellow (Institute of Ethnology and Anthropology RAS).

Summary

ALEXANDRENKOV, E.G. ABORIGINES OF COLOMBIA AND THE STATE

Colombian population in 2004 was 42 to 44 millions of habitants, including 450.000 to 500.000 aborigines, pertaining to 81 ethnoses. Indigenes of Colombia are not unified in language, economic activities or the intensity of relations with their neighbors. Colombia is divided by sharp social contradictions, emerged in the XIX century still. The most important one is between those who, by different causes, intent to “develop” the nation, and those, who are damaged by this “development”. The essence of this contradiction is an economic one, but it takes the social, cultural and finally ethnic forms. Aborigines are the most suffered part in this situation. They were “civilized” forcibly during the colonial period, when converted to Christianity. Then they were attached to the capitalist mode of production by splitting up their collective land possessions or by expropriating it simply.

In spite of assimilation politics realized by the State, aborigines have not disappeared and what is more from 1960-s begun to gain the political importance that has been expressed in the formation of their ethnic and regional organizations. These efforts caused the appearance in 1991 of the new Constitution, which has recognized the multiethnicity of Colombia and declared the aborigines’ rights in areas of culture, landtenure and self-government. Regulations of Constitution and subsequent legislative acts have not turned sufficient for full realization of declared rights. The principle obstacles, as before, are the economic interests of dominant classes, related with international corporations, and the inertia power of the considerable part of society, that is not apt to admit the equality of the “Indian”. Nevertheless, the Colombian Constitution of 1991 is an important event in the life of aborigines of entire Latin America, where the essence of indigenous politics were, until recently, intentions to assimilate the Natives in so called national societies.

АБОРИГЕНЫ КОЛУМБИИ В XVIII – СЕРЕДИНЕ XX ВВ.

Колумбия – одна из латиноамериканских стран, где проживает небольшое, абсолютно и относительно, число коренного населения. Тем не менее, страна в последние десятилетия привлекла к себе внимание новой политикой в отношении аборигенов, значительно изменившейся по сравнению с прежней.

До прихода испанцев территорию нынешней Колумбии заселяли народы разного уровня развития хозяйства и социальной организации. Общая численность местного населения не достигала 1 млн. человек¹. Наличие гор, возвышенностей и долин создавало значительное разнообразие природных условий и возможностей ведения хозяйства. На равнинах (*льянос*) востока страны обитали группы бродячих охотников и собирателей; в тропических лесах к югу от р. Гуавьяре расселялись земледельцы. На высокогорье и в горном массиве Сьерра-Невада-де-Санта-Марта земледельческое население находилось на достаточно высоком уровне социального развития, относимого к вождествам². Испанские завоеватели, появившиеся здесь в XVI в., селились на плато, Карибском побережье и вдоль крупных рек. Менее успешными были их попытки закрепиться в других районах. Как и в других частях Америки, завоеватели и колонизаторы называли местных обитателей *indios* (индейцы). После обретения независимости в официальном и научном языке многих стран Латинской Америки это название уступило место термину *indigenas* («абориген», «коренной житель»); при этом в обиходе сохраняется слово *in-*

dios. Терминами для названия местных этнических или этноязыковых общностей были когда-то *nacion*, затем *tribu*, в последнее время стали употреблять слова *etnia* и *pueblo* (в значении народ).

На высокогорье, где преимущественно селились испанцы, они контролировали местных жителей и эксплуатировали их труд. Прежние социальные структуры были разрушены, и подчиненное местное население не сохранило традиционной организации выше общинной. Важным институтом управления местным подчиненным населением стали *resguardo* (в отечественной литературе их иногда называют резервациями). Это были земли, полученные индейцами от колониальных властей. Они являлись коллективной собственностью общины и не подлежали продаже. В пределах *ресгуардо* индеец имел участок земли, которым он распоряжался на правах пользователя. Словом «*ресгуардо*» называлась также община, к которой относились земли *ресгуардо*. Во главе ее стоял вождь и назначенные им должностные лица³.

С начала XVIII в. земли индейских *ресгуардо* стали сокращаться под давлением крупных землевладельцев. К концу века в центральном районе страны аборигенные языки практически исчезли. Там коренное население говорило на испанском и исповедовало католическую религию. Когда в 1783 г. Мадрид распорядился отменить преподавание языка муиска в Санта-Фе, его там уже не было. По переписи 1778 г., в Новой Гранаде проживало 826 550 обитателей. Из них 277 668 – белых, 368 093 – свободных (в то время это означало «метисы»), 136 753 аборигена, 44 636 рабов (негров). Некоторые документы того времени отмечали, что многие индейцы были женаты не на индей-

ках⁴. Со временем культура местных обитателей оказалась в разной мере трансформированной, как в материальных аспектах (пища, жилище, одежда, орудия труда, средства транспорта), так и в духовных. Среди аборигенных народов распространилось выращивание привезенных из Старого Света земледельческих культур и разведение скота и птицы.

В противоположность тому, что происходило на высокогорье, обитатели восточных равнин и лесов были менее доступны для испанцев и вели более независимый образ жизни. Тем не менее, туда проникали католические миссионеры. На юго-восток нынешней территории страны вплоть до начала XIX в. вторгались отряды испанцев и португальцев, которые уводили местных жителей⁵. Аборигенное население сохранилось также в южных нагорьях, лесах области Чоко на северо-западе страны, в горном массиве Сьерра-Невада и на п-ове Гуахира на севере.

В колониальный период в стране имело место интенсивное физическое смешение людей разного расового происхождения, прежде всего, испанцев с аборигенами. В некоторых районах Колумбии в колониальный период сложилась значительная прослойка населения африканского происхождения – главным образом в сельских районах северо-запада страны.

После освобождения от колониальной зависимости наличие ресгуардо с коллективным владением земель рассматривалось в Колумбии как препятствие для прогресса и модернизации страны. Закон от 11 октября 1821 г., провозгласивший индейца свободным гражданином, равным белому, предписывал (ст. 3) разделение земель между общинниками «в их полное владение и собственность, когда это позволят условия и не позже пяти лет». На

основании этого закона власти приступили к расчленению общинной земельной собственности аборигенов. Гражданские войны приостановили ликвидацию ресгуардо, но с конца XIX в. наступление на них возобновилось. Как писал колумбийский историк в 1940-е гг., по каждой проблеме страны общественное мнение не раз изменялось, но законодательство относительно раздела ресгуардо оставалось неизменным⁶.

Важную роль в судьбе аборигенов Колумбии с конца XIX в. вновь стали играть миссионеры. Начиная с 1887 и вплоть по 1953 г. колумбийское правительство заключало с Ватиканом договоры об эвангелизации и обучении индейцев в миссиях. Статья 1 Закона 89 от 1890 г. регламентировала, что общее законодательство Республики не будет править среди «дикарей», и что они будут «приводиться к цивилизованной жизни» посредством миссий. В другой статье (2-й) определялось, что аборигены ресгуардо также будут управляться не общими законами Республики, а специальными распоряжениями. Система, получившая название патроната, была рассчитана на 50 лет, в течение которых, как считалось, аборигенные народы должны были исчезнуть, но просуществовала целый век. Нынешние колумбийские исследователи пришли к выводу, что эта система, наряду с другими факторами, способствовала разрушению языков и культуры аборигенов и дала основание для карательных мер против тех народов, которые противились экспроприации их земель⁷.

Известный колумбийский этнограф и археолог Х. Райхель-Долматоф, ссылаясь на свой опыт работы в разных частях Колумбии и на знакомство с положением дел в Мексике, Гватемале, Эквадоре и

Перу, где среди аборигенов также действовали католические миссии, писал, что везде он «видел великую человеческую трагедию». По его мнению, миссионер, намереваясь изменить жизнь аборигенов, не всегда предварительно изучает встреченную культуру и выучивает язык. Даже если миссионер имеет некий интерес в познании аборигенной культуры, у него нет подготовки, которая позволила бы ему систематизировать его наблюдения. Нередко он относится к культуре аборигенов, как к случайной смеси грубых суеверий, детских представлений и ошибочных и нелогичных поступков. Исследователь справедливо заметил, что ошибочность такой позиции не в миссионере, а в «нашей собственной культуре», в слепом этноцентризме «нашей цивилизации», которая отрицает ценности другого. При этом аборигенам внушается комплекс их неполноценности. Как написал Райхель-Долматоф, они стыдятся самих себя, своих родителей, своих друзей; им стыдно за свой язык, свою музыку, саму свою землю и за все то, что их могло бы связать с тем, что они есть⁸. Не улучшили ситуацию и миссионеры-протестанты из Северной Америки, приглашенные правительством в середине XX в. Оказалось, что их деятельность вносила разлад в индейские общины, которые нередко раскалывались по конфессиональным убеждениям⁹.

В Колумбии индейцы были участниками гражданских войн на протяжении всего XIX в. Некоторые из них продвинулись до высоких военных чинов и административных постов, становились членами политических партий. Однако в целом положение коренных обитателей страны было значительно более уязвимо, чем других слоев населения. Они постоянно подвергались давлению физического и

морального порядка, что засвидетельствовано и этнографическими исследованиями. Так, одно из поселений в Сьерре-Невада-де-Санта-Марта до середины XIX в. было индейской деревней, затем в долину проникла крестьянская миграция из низовий. К середине XX в. все жители поселения и окрестностей говорили на испанском языке, как на родном; очень мало людей пользовалось индейским, при этом они никогда не делали это прилюдно. Индейское происхождение порицалось – женщин, которые еще носили индейские одежды, другие обитатели поселения ругали за то, что они позорят всю деревню, будучи «врагами прогресса», и обвиняли их в черной магии. Школьный учитель высмеивал детей с явными индейскими чертами лица и подвергал их знания сомнению. Еще одно свидетельство отрицательного отношения к индейскому, считали этнографы, проявлялось в том, что стариков не уважали, не боялись и не любили. О стариках думали не как о носителях ценной традиции, а, скорее, как о представителях постыдного «индейского» прошлого¹⁰.

С конца XIX в. давлению стали подвергаться группы аборигенов, дотоле находившиеся в относительной изоляции от внешнего мира. Это было связано с интересами иностранного капитала к местному сырью – хине, каучуку и др. Так, в нижнем течении рек Какета и Путумайо, на юго-востоке страны, креолы вынуждали аборигенов работать на промыслах, а тех, которые отказывались, истязали или убивали – до 30 тыс. местных жителей были убиты или принуждены к рабскому труду. В 1932 г. там вспыхнул колумбийско-перуанский конфликт из-за смежных территорий; при этом аборигенов насильственно перемещали¹¹.

АБОРИГЕННЫЕ ГРУППЫ К КОНЦУ XX в.

Точному определению числа аборигенов в Колумбии, как и в ряде других стран Латинской Америки, мешает несколько обстоятельств. В стране есть группы аборигенов, которые подверглись сильному влиянию колонизаторов в той или иной сфере культуры, были смешаны физически или утратили основу своего самостоятельного существования, общинную землю. Другая трудность – разнородность в их названиях, вызванная тем, что часто для названия используются слова, зафиксированные в разное время, разными авторами, по-разному знакомыми с языками аборигенов, так и трансформациями в коллективном самосознании и смене самоназваний. Еще одно обстоятельство, имевшееся до недавнего времени – практическая недоступность некоторых групп. Все это привело к тому, что в литературе существовал разнородный мнений о численности конкретных аборигенных групп и, соответственно, об общей численности коренного населения страны. По официальному определению, в настоящее время индейской общиной считается «социальная группа, происходящая от американских индейцев, различимая социально и культурно, вне зависимости от степени аккультурации»¹². Но большое число аборигенов в настоящее время проживает вне общин.

По некоторым данным, в конце 1980-х гг. в стране насчитывалось около 600 тыс. аборигенов, что составляло 2 % из 30-миллионного населения страны. В 2004 г. численность населения Колумбии составляла от 42 до 44 млн. человек. По данным колумбийской исследовательницы М. Химено Сантойо, в стране насчитывается от

450 тыс. до 500 тыс. аборигенов, относящихся к 81 различным этносам разной численности, пользующихся 64-мя разговорными языками разных языковых семей. Наиболее гетерогенна в языковом и этническом отношении – колумбийская Амазония, где, по данным Химено Сантойо, обитают 50 тыс. аборигенов, входящих в состав около 50 этнических групп, говорящих на языках 10 языковых семей¹³. Следует иметь в виду, что классификация индейских языков Колумбии, как и в некоторых других странах Латинской Америки, все еще не устоялась в той ее части, что касается языков малочисленных групп, считавшихся прежде изолированными, и для которых сейчас находят родство то в одной, то в другой языковой семье.

Хотя многие из аборигенных групп продолжают говорить на своих языках, почти всем знаком испанский, для некоторых он стал господствующим, и лишь в самых изолированных группах его могут не знать. Для ряда районов расселения аборигенов характерно многоязычие. В частности, в бассейне р. Ваупес, на соседних территориях Колумбии и Бразилии, где обитает более 25 разных групп, все говорят на нескольких языках или диалектах. В качестве лингва-франка распространен туканский, пользуются также испанским, португальским и в некоторых местах – тупи-гуарани¹⁴.

Нынешние аборигены Колумбии обитают в разных областях страны – на травянистых равнинах востока страны, во влажных лесах юго-востока, на высокогорьях центра, во влажных долинах тихоокеанского побережья и на засушливом полуострове Гуахира. Их занятия (хозяйство) определяются, главным образом, местными природными условиями.

Сикуани Обитатели восточных равнин и лесов сочетают в разной мере добычу и производство пищи. Так, *сикуани* (*sikuanis*) восточных равнин на протяжении сухого сезона, с ноября по март, ведут подвижный образ жизни, занимаясь охотой, рыболовством и собирательством. Когда наступают апрельские дожди и большая часть равнин затопливается, они собираются на возвышенных местах, где у них есть небольшие деревни и огороды. Земледелие сикуани основано на огневой подсеке, выращивают как местные культуры (сладкую и горькую маниоку, батат и др.), так и пришедшие когда-то с испанцами (сахарный тростник, кукурузу, ананасы, чеснок и рис). Сикуани пользуются и традиционными орудиями и оружием (лук со стрелами, одурманивающие вещества для лова рыбы), и получаемыми от креолов мачете и ружьями, металлическими крючками и нейлоновыми лесками. Сейчас мужчины и женщины носят обычную одежду жителя равнин: штаны из грубой хлопковой ткани, рубашку и фетровую шляпу.

Основную социальную единицу представляют группы из нескольких семей; в испаноязычной литературе такие группы известны как *bandas*. Лидером является взрослый мужчина, который выделяется своими охотничьими или какими-то другими способностями. Важные этапы жизни человека, а также сбор урожая отмечаются коллективными празднествами, на которых потребляют галлюциногены. У сикуани до недавнего времени отсутствовало племенное сознание.

Сикуани давно вовлечены в отношения с соседними креолами – многие в сухой период нанимаются к ним на работу. Они обменивают свои изделия (в частности, пользующиеся хорошей ре-

путацией гамаки) на необходимые для них предметы¹⁵.

Индийские группы, которые сочетают добычу пищи и ее производство, сохранились также в джунглях на юго-востоке страны, или, в более широком географическом отношении, на северо-западе Амазонии. По роду их хозяйства Райхель-Долматоф классифицировал их на четыре вида – бродячие или полуседлые собиратели пищи (*food-gatherers*), более или менее оседлые охотники и рыболовы, производители пищи (*food-producers*) и огородники (*horticulturists*). Уже в 1960-е гг. прежние системы хозяйства аборигенов быстро менялись, т. к. они втягивались в экономику, построенную на денежных отношениях¹⁶. В этих группах, в частности у *кубео*, прослеживается утрата ряда традиционных занятий (в т. ч. изготовление глиняных сосудов), и замещение местных изделий приобретенными у креолов (пример – алюминиевая посуда). Мужчины нанимаются на работу к местным белым – сезонно или постоянно. Они восприняли и одежду, обычную для колумбийского крестьянина. Женщины, которые прежде ходили обнаженными, носят широкие юбки и блузы навыпуск. Кубео принимают участие в местной торговле. Они доставляют на рынок в Миту маниоку и маниоковую муку, сушеную рыбу, мясо тапира, бананы, фрукты, а также корзины, сита и некоторые другие утилитарные предметы и даже ритуальные маски. Взамен приобретают одежду, подвесные моторы, топоры, мачете, мотыги, керосиновые лампы, патроны, радио и пр.

Об изменениях в социальных отношениях говорит отмеченный этнографами переход от общинных жилищ к отдельным домам, занимаемых малыми семья-

ми. Прежние обряды замещаются крещением, браками и похоронами на католический или протестантский манер. Под внешним воздействием постепенно забываются легенды и песни. Как и у сикуюани, племенного самосознания не было, во всяком случае, до недавнего времени, и индивид идентифицировал себя с группой родственников по отцовской линии. В общине кубео, как и во многих амазонских группах, признаются две формы лидерства: глава общины (хозяин *малоки*) и шаман или врачеватель¹⁷.

Сходный с кубео образ жизни ведут некоторые другие группы аборигенов, обитающие в лесной Амазонии. Традиционное мировоззрение некоторых из них полно представлено в работах Х. Райхеля-Долматоф¹⁸.

Чоко Аборигены северо-западной области страны – *чоко* (*эмбера* и *уанано*) также сочетают земледелие с охотой, рыбной ловлей и сбором диких плодов. Из-за высокой влажности местные жители не сжигают вырубленные кустарники и деревья, как в других районах с подсечным земледелием, а оставляют гнить, и посадки проводят прямо в этой массе. Эмбера разводят свиней и кур, которыми торгуют с соседями (это, как правило, негры).

В одном доме проживают взрослый мужчина, его жена, их сыновья, в том числе женатые, со своими женами и детьми, а также незамужние дочери. Более широкие социальные связи осознаются в пределах одной реки или ущелья с подобными же большими семьями. Эта общность называется испанским словом *parentela* (*родня*). Важную роль в поддержании общинного единства играют шаманы, называемые *хайбана* (*jaiban* ♀). Считается, что благодаря своим знаниям и возможностям входить контакт с миром

духов (это могут быть духи людей, живых или мертвых, духи зверей, природных явлений), хайбана способны изменить состояние дел в реальной жизни. В представлениях эмбера хайбана тесно связан с ягуаром. Здесь на церемониях наряду с чичей и галлюциногенами потребляют и тростниковую водку¹⁹.

Гуамбианы На западных склонах (средняя высота отрогов – 2–2,5 тыс. м) Центральной Кордельеры в южной части страны, обитают *гуамбианы* (*guambianos*). Основу хозяйства составляет земледелие, которое мало отличается от земледелия крестьян-не индейцев. Главные культуры – картофель разных сортов, улюко, кукуруза, а также пшеница, ячмень, лук. В каждом хозяйстве обычно имеется несколько лошадей. Коров, овец и кур держат мало, их забивают на некоторые праздники. Женщины продолжают ткать красочные накидки и юбки. Экономика гуамбианов связана с рынками соседних поселений и г. Попаян. Там они приобретают орудия труда, удобрения, ткани, кухонные принадлежности, продукты и др.

Традиционный дом гуамбианов – со стенами из жердей, обмазанных глиной, с двускатной кровлей, покрытой листьями, и небольшим навесом с передней стороны, где обычно размещен ткацкий стан. Помещение – однокамерное с земляным полом. Вокруг дровяного очага на ночь постилают коровьи кожи, на которых спят. Рядом с жилищем – постройка для хранения орудий труда (лопат, мотыг, топоров), сбруи и т. д. Более современные дома возводятся из кирпича; пол в них из керамической плитки, они крыты оцинкованной жстью или другими промышленными материалами. Для домов гуамбиано обычны туалеты. Во многих домах есть электричество, в некоторых

семьях – телевизоры, транзисторные радиоприемники. Одежда гуамбианов сохраняет своеобразие, хотя ее компоненты могут быть покупными.

В обрядах жизненного цикла сочетаются аборигенные и католические элементы. В частности, 1 ноября, в день усопших, отправляясь в церковь, на выходе из дома разбрасывают пепел из очага. При возвращении домой рассматривают оставленный пепел, определяя, сулит ли он им благо или несчастье. Девятины включают «очищение» стен дома приглашенным шаманом. Исследователи обращали внимание на способность гуамбианов адаптироваться к новым условиям и воспринимать новые элементы культуры без утери этнического самосознания²⁰.

Коги Еще один народ, обитающий в горах – *коги* (*koguis*) горного массива Сьерра-Невада-де-Санта-Марта на севере страны. Основу их хозяйства составляет подсечно-огневое земледелие. Главные возделываемые культуры – кукуруза, маниока, бананы, ямс, фасоль, тыква, сахарный тростник, манго, папайя, кока и табак. Обычно каждая семья имеет три участка, по одному на каждом температурном уровне горного массива. В соответствии с необходимостью работ на том или ином высотном поясе, семьи перемещаются с одного поля на другое. В случае каких-то ритуалов, они собираются в центральном селении. Здесь несколько десятков круглых в плане жилищ сгруппированы вокруг церемониального дома и в некоторых случаях – миссионерской часовни. Там же могут быть дома священников, тюрьма и др. Обычно эти селения являются торговыми центрами, где встречаются аборигены и местные колонисты.

Коги разводят в небольших количествах кур, свиней и коров. Продуктами зем-

леделия и животноводства торгуют с соседними колонистами. Некоторые коги занимаются собирать кофе у местных землевладельцев. В одежде сочетаются традиционные и общеколумбийские элементы, такие как фетровые шляпы, ботинки и брюки. В быту и работе используются алюминиевые изделия, а также топоры, мотыги и мачете.

Общинную власть представляют вождь (называется испанским словом *comisario*) и священнослужитель (*мамо*). В настоящее время большая часть общинного авторитета покоится на мамо, и вождь консультируется с ним перед принятием решения. Любое решение мамо, будь то выбор брачного партнера или церемонии по случаю общинных работ, предваряется гаданием. Важное социальное значение имеет потребление коки (ее жуют лишь мужчины). Распространено также ритуальное потребление табака. Из хмельных напитков, помимо собственной кукурузной чичи, все больше распространяется контрабандная водка из сахарного тростника.

Начиная с 1960-х гг. в местах, где обитают коги, стали строить дороги, поощрять торговлю ремесленными изделиями, в некоторых случаях предоставлять кредиты, а также реализовывать среди коги образовательные программы. Аборигены все чаще стали работать в хозяйствах белых. Усилилось проникновение миссионеров, в том числе протестантских. Все это сопровождалось вытеснением коги на менее удобные и удаленные участки земли²¹.

Уайю Весьма своеобразную группу аборигенов Колумбии являют *уайю* (*wayds*), в литературе до недавнего времени известные как *guajiros* (*гуахиры*). Это самая крупная общность аборигенов в стране – на 1995 г. в Колумбии их насчитывалось 130 тыс. человек, а всего, вместе с вене-

суэльскими – 305 тыс.²² В Колумбии они обитают на п-ове Гуахира. До появления испанцев уайю были охотниками, рыбаками и собирателями. С середины XVI в. они стали разводить крупный рогатый скот, коз, лошадей. На полуострове были хорошие пастбища, и уайю превратились в скотоводов. Сейчас полуостров сух и пустынен, и в поголовье скота преобладает мелкий рогатый скот, более приспособленный к ксерофитической растительности. Уайю сочетают выпас скота зимой (в сезон дождей) с отходничеством в летние, сухие месяцы. Скот все еще имеет важное значение в хозяйстве и в системе общественных отношений, им скрепляют брачные и более широкие социальные союзы. Уайю занимаются и земледелием, выращивая маниоку, фасоль, арбузы, сахарный тростник, бананы, кукурузу, коку, табак. Все еще практикуется сбор плодов с некоторых дикорастущих деревьев и соцветий кактусов, а проживающие на побережье уайю занимаются рыбной ловлей. Охота сохраняет ритуальное значение. Уайю продают скот и ремесленные изделия (гамачи, сумки, украшения, керамичку), а покупают продукты, ружья, патроны, ткани, алюминиевую посуду и пр.

Основной социальной единицей является группа родственников по материнской линии, называемая испанским словом «каста». Мальчик поначалу тесно связан с матерью, позже – с отцом, а затем – с дядей по матери, который учит его ездить верхом и пасти скот. В 14–15 лет юноша считается взрослым и может участвовать в вооруженных конфликтах между кастами.

Местные врачеватели и шаманы лечат с помощью трав и заговоров. В лечебную практику проникает и обычная медицина. Хотя, как отмечают колумбийские уче-

ные, для уайю всегда были свойственны приверженность к своей культуре и языку, современная жизнь не обходит и их. Многие тысячи уайю переселились в венесуэльский город нефтяников Маракайбо; они также работают на угледобывающих промыслах в колумбийской части Гуахиры, заняты в других отраслях экономики. Они оказываются втянутыми и в наркоторговлю со всеми ее последствиями. Для уайю характерна сезонная миграция, в то же время постоянный контакт с внешним миром значительно изменяет традиционную жизнь²³.

В отличие от уайю, некоторые группы аборигенов в Амазонии могут состоять лишь из несколько десятков человек.

БОРЬБА АБОРИГЕНОВ ЗА СВОИ ПРАВА И ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Как указывают колумбийские этнографы, новый период отношений между государством и коренными обитателями страны наступил в 1960-е гг. Не без влияния идей, исходивших из Мексики²⁴, в Колумбии в 1940-е гг. был создан Индигенистский институт Колумбии (Instituto Indigenista de Colombia). Затем вопросы изучения аборигенов были сосредоточены в Национальном этнологическом институте, позже переименованном в Колумбийский институт антропологии; институт являлся подразделением Министерства национального образования. В 1950-е гг. в стране создается государственное учреждение – Отделение по вопросам аборигенов (División de Asuntos Indígenas) при Министерстве правления. Как отмечал Райхель-Долматоф в конце 1950-х гг., поскольку в Колумбии не признавалось наличие «аборигенной пробле-

мы», спорадические усилия отдельных лиц или групп были малоуспешными²⁵. Более того, и два десятилетия спустя некоторым колумбийским исследователям казалось, что «им осталось лишь произнести индейцу смертный приговор»²⁶.

Следует иметь в виду, что между государством, намеревающимся проводить ту или иную политику по отношению к аборигенам, и самими аборигенами всегда есть разного рода «посредники». Прежде всего, это местные элиты, взгляды которых на проблему «индейца» не совпадают с мнениями ученых и намерениями политиков. Они готовы любыми средствами вытеснить аборигенов с тех земель, которые представляют для них интерес. Их отношение к аборигенам и их культуре все еще в высшей степени негативное. Важную роль в отношениях между аборигенами и их окружением начинают играть транснациональные компании, обнаружившие интересные для них источники сырья в том или ином регионе обитания аборигенов.

По-прежнему опасны для аборигенов их соседи-колонисты, нередко сами ставшие жертвами насилия и потерявшие землю или вытесненные со своих традиционных мест обитания. Известны официальные обвинения против белых колонистов в дарении аборигенам Льянос соли, перемешанной с мышьяком. В 1973 г. на судебном процессе против обвиненных в убийстве аборигенов их адвокаты утверждали, что их подопечные не знали, что убить индейца, это преступление, и что в XIX в. на реке Мета появился глагол «*гуахибиар*», который означал организовать охоту на гуахибов. Там же известен и глагол «*куивеар*» со сходным значением, образованный от названия аборигенов «куива» – поджигать местность, где были

замечены аборигены, чтобы заставить их выйти на открытое место и убить, как зверей, на которых охотятся таким же способом²⁷. Убийства аборигенов случаются и в других районах страны, о чем постоянно появляются сообщения в Интернете, в частности, на сайте «Actualidad Etnica»²⁸.

Трудно назвать какую-то одну, главную, причину того, что давнишнее намерение властей и пророчество этнографов об исчезновении аборигенов не сбылось. Не исключено, что определенную роль сыграл рост антиимпериалистических настроений на континенте, подпитываемых кубинской революцией. Важным фактором в борьбе аборигенов за свои права стало, несомненно, признание прав аборигенов международным сообществом.

Происходили изменения и в самом колумбийском обществе: урбанизация, модернизация госаппарата, возникновение новых городских социальных слоев, социальные движения, направленные на изменение аграрной структуры страны. В это время среди аборигенного населения усилилась деятельность официальных органов, появились программы земельного переустройства, улучшения производительности сельского труда, расширения сети школ. Миссионеры теряли свою монополию на решение судеб аборигенов.

Без сомнения, важную роль стала также играть активная позиция самих аборигенов. К 1960 г. многие ресгуардо находились в руках не аборигенных собственников, при этом аборигены эксплуатировались как дешевая рабочая сила. К этому времени в стране оставался 81 ресгуардо (почти все – на юго-западе страны, в андском регионе), на площади 400 тыс. га и с населением, по оценке, 157 тыс. человек. Именно к 1960-м гг. относится начало

движений аборигенов юго-запада страны за возвращение земель. Инструментами их движения стали сохранившиеся земельные пожалования колониального времени, а также новое аграрное законодательство, особенно закон 135 от 1961 г. об Аграрной реформе. Требования аборигенов и земельные конфликты в разных частях страны привлекли внимание к необходимости предоставления земель аборигенам и их легализации. Как отметила Химено Сантойо, несмотря на слабость аграрной политики в деле реструктурирования земельной собственности, в некоторых официальных кругах были признаны требования аборигенных народов легализовать или расширить их земли. Государство в лице Колумбийского института аграрной реформы (INCORA) было вынуждено признать ресгуардо. Формой предоставления новых земель аборигенам в окраинных зонах, особенно на амазонской равнине, т. е. там, где не было системы ресгуардо, стала «резервация» (*reserva*) как юридическое лицо. За два десятка лет, между 1965 и 1986 гг. были созданы 158 таких территорий общей площадью 12 400 тыс. га для 128 тыс. человек, к концу 1980-х гг. в амазонском районе были учреждены более 200 таких резерваций или ресгуардо с площадью 18 млн. га. На юго-западе страны, где не было свободных площадей, действия аборигенов за получение земель приводило к социальному напряжению и многочисленным жертвам среди аборигенных руководителей, особенно между 1975 и 1985 гг.

Тем не менее, как пишут колумбийские авторы, на протяжении 1960–80-х гг. в колумбийском общественном мнении сложилось течение, которое отвергало социокультурную интеграцию аборигенов в колумбийскую нацию как единст-

венный выход. На уровне государственной индихенистской идеологии признавалась необходимость особых прав для аборигенных народов в различных сферах, включая предоставление земель. Эти идеи, которые заменили идею ассимиляции, нашли отражение в новой конституции 1991 г.²⁹

Предтечей организационно-политической деятельности аборигенов Колумбии считают Кинтина Ламе (Quintin Lame), родившегося в конце XIX в. недалеко от Попаяна (его отцом был паэс, матерью – гуамбиана). Он стал известен тем, что проповедовал среди аборигенов их право на неуплату земельного налога, за что отбывал тюремное заключение. После выхода из тюрьмы в 1921 г. он пытался защищать права аборигенов и вновь подвергся преследованиям со стороны властей. К. Ламе стал автором нескольких книг, одна из которых называлась «В защиту моей расы». Умер он в 1967 г. Можно, конечно, сказать, что попытки Ламе в Колумбии оказались преждевременными. Об этом, в частности, говорит то, что долго о нем больше помнили исследователи, чем аборигены, которым он старался помочь³⁰. Но как раз в конце жизни Ламе на юго-западе страны развернулась борьба против уплаты земельной ренты, что привело к возникновению там в 1972 г. Аборигенного регионального совета Кауки (Consejo Regional Indigena del Cauca, сокращенно – CRIC). Его целями были, помимо отказа платить за землю, реструктуризация аборигенных советов (*cabildos*) как автономных форм местного правления, защита ресгуардо как гарантии общинного землевладения и борьба за свою культуру. Совет издавал газету «Unidad Indígena» (Аборигенное единство). Вскоре подобные организации обра-

зовались и в других районах страны. Они возникали как на этнической, так и на региональной основе. Примером последней может служить Региональная аборигенная организация Эмбера-уонаан департамента Чоко (OREWA), куда в 1990-е гг. входило более 50 тыс. человек из разных групп аборигенов. В ответ на планы правительства и частных предпринимателей интенсифицировать освоение Чоко аборигены выдвинули требование автономии, под которой они понимали право самим управлять на собственных землях и, как они заявляли, видеть, чувствовать и понимать развитие в соответствии с собственной культурой. На основе отдельных организаций выросла Национальная аборигенная организация Колумбии (*Organización Nacional Indígena de Colombia*, сокращенно – ONIC). В настоящее время ONIC объединяет 90 % всех коренных обитателей страны.

О политических целях аборигенных организаций можно судить по их документам. Так, в одном из них провозглашалось, что борьба аборигенов в Колумбии и во всей Латинской Америке должна вестись в двух главных аспектах. Признание того, что аборигены являются потомками первичных обитателей Америки, и подразумевает борьбу за сохранение и развитие собственной идентичности, за признание разумной степени автономии и за гарантии полной и творческой жизни в экономическом, политическом и культурном отношениях. В то же время аборигены объявлялись частью эксплуатируемых и угнетенных масс, что подразумевает их участие в антиимпериалистической и антикапиталистической борьбе. Утверждалось также, что аборигены в союзе с рабочими, крестьянами, народными городскими секторами и остальными эксплуа-

тируемыми, смогут внести вклад в процесс освобождения. В цитируемом документе назывались два «отклонения» в аборигенном движении. Первое отдает приоритет чисто аборигенным аспектам борьбы, без критики в целом классовой системы господства и ситуации зависимости от империализма. Второе, противоположное первому, проявляется в принятии аборигенами программ и схем политических или профсоюзных организаций, не учитывающих реальное положение аборигенов³¹.

Образование разного рода организаций и движений аборигенов – явление, свойственное и другим странам Латинской Америки. Есть организации регионального характера, объединяющие коренных обитателей нескольких стран, как скажем, Индейский совет Южной Америки (*Consejo Indio de Sud América*, или CISA).

В Колумбии активность аборигенов способствовала тому, что в Национальной ассамблее, созванной в 1991 г. для выработки новой конституции страны, впервые в ее истории аборигены получили два места (из общего числа 70). Конституция Колумбии 1991 г. считается большим шагом в признании и защите этнического и культурного разнообразия страны, что нашло отражение в статьях 7 и 8. Хотя официальным языком страны провозглашался испанский, признавалось, что языки и диалекты этнических групп являются официальными на своих территориях. Конституция также устанавливала, что образование в этнических общинах с собственными языковыми традициями должно быть двуязычным (ст. 10). В ряде других статей, хотя и не называлось прямо аборигенное население, провозглашались права, которые их касались.

Так, ст. 13 определяла равенство перед законом без дискриминации по полу, расе, национальному или семейному происхождению, языку, религии, политическому или философскому мнению. Статья 19 гарантировала свободу культов и право любого лица свободно исповедовать свою религию и распространять ее. Как отмечали аналитики, эта статья отменяла многовековую приверженность страны католической религии. Ст. 68 гласила о том, что в государственных заведениях никто не может быть обязан получать религиозное образование, а ст. 70 признавала равенство и достоинство всех культур страны.

Одна из статей, 286, объявляла, что аборигенные территории, наравне с департаментами, дистриктами и муниципиями, являются территориальными единицами. А территориальные единицы, в соответствии со ст. 287, получали права управлять собственными территориями, распоряжаться ресурсами и устанавливать налоги, необходимые для исполнения их функций, получать часть национальной ренты. При этом аборигенные территории получали также право управляться советами, образованными и регламентированными по обычаям этих общин. Ст. 329 провозглашала коллективную собственность и неотчуждаемость ресгуардо. Статьи 171 и 176 определяли порядок участия аборигенов в выборах своих представителей в обе палаты законодательного органа страны.

Таким образом, как резюмировали аналитики, конституция 1991 г. провозгласила три вида прав аборигенов – культурные, территориальные и самоуправления. Именно в последнем праве, по мнению экспертов, колумбийские законодатели продвинулись наиболее далеко, т. к.

аборигенные территории были признаны территориальными образованиями, равными по функциям и компетенциям остальным административно-политическим единицам. С учетом того, что для аборигенов предусматривается два места в Сенате, Колумбия выдвинулась на первое место в Латинской Америке в сфере автономных прав коренного населения³².

Принятие новой конституции способствовало юридическому оформлению земель аборигенов. В 2005 г. Отдел аборигенных проблем Министерства внутренних дел зарегистрировал 567 ресгуардо (этим старым словом называются и недавно образованные резервации) с площадью более 36 500 тыс. га, на которых проживало чуть более 800 тыс. человек в составе 76 503 семей. На востоке страны, в бассейне рек Ориноко и Амазонка, их насчитывалось 174, в Центральном районе – 104, в Северном – 31, в Тихоокеанском – 238 ресгуардо³³.

К концу 1990-х гг. INCORA прекратил выделение земель для ресгуардо. Вероятной причиной этого, возможно, стало сопротивление политических элит и чиновников, а также многонациональных компаний, которые обратили взоры на минеральные и природные ресурсы регионов, которые были слабо заселены и считались государственными пустошами. Как утверждают некоторые колумбийские исследователи, в целом наделение земель не устраняет противоречия между аборигенами и колумбийским обществом и не только из-за наличия культурных и расовых предрассудков, но и из-за неравенства в экономических и политических отношениях, а также в силу бедности районов, занимаемых аборигенами. Кроме того, ориентацию центрального правительства на специальные пра-

ва аборигенов нередко игнорируют местные чиновники.

Аборигенные организации были разочарованы медленностью реализации конституционных установлений. Они указывали на то, что, как и прежде, имеют место захваты земель аборигенов колонистами, крупными землевладельцами и наркоторговцами; ощущается нехватка хороших земель; остаются нерешенными проблемы здравоохранения, питания, жилья и образования. Отмечалась также постоянная физическая и культурная агрессия со стороны государственных учреждений, церкви и миссионеров, а также колонистов, землевладельцев, наркоторговцев, незаконных военных групп, партизан и армии, что угрожает выживанию аборигенных групп и превращает их территории в области «войны и конфликта». Сходной оценки придерживались и колумбийские антропологи, в частности Хуан Хосе Вьекко Альбаррасин, бывший в то время председателем Территориального совета планирования департамента Летисия. Он указал на один из парадоксов колумбийского общества – несоответствие достижений в нормативных и законодательных актах тому, что происходит в реальной жизни, где попираются права, признанные юридически. Голландский антрополог Ван де Сандт, изучавший экономическую историю колумбийских ресгуардо, пришел к выводу, что принятие конституции 1991 г. не вызвало перестройки отношений в сфере собственности и экономики между аборигенами, государством и не аборигенным обществом. По его мнению, политический режим, при котором господствуют национальные и региональные элиты, не предоставил материальную и организационную базу для самоуправления и развития. Новый цикл насилия

мешает усилиям аборигенов в поисках выхода из этой ситуации³⁴.

В Колумбии на основании Декрета 1396 от 1996 г. была создана Национальная комиссия по правам человека для аборигенных народов. В нее вошли лидеры нескольких аборигенных организаций. В рамках комиссии они вместе с бывшими членами конституционной ассамблеи и действующими сенаторами-аборигенами заявили в ноябре 2006 г., что «конституция не стала светлым лучом, озаряющим путь», а используется как аргумент для интенсификации войны на землях и за земли аборигенов. Они отметили, в частности, что на этих землях без всяких консультаций с аборигенами продолжают строиться военные базы, выдаются разрешения на геологоразведочные работы³⁵. В некоторых удаленных общинах все еще высока смертность от разного рода болезней и даже от недоедания³⁶.

Борьба колумбийских аборигенов за свои права все чаще ведется в сфере культуры. Наблюдаемые здесь процессы противоречивы. Имеют место явления, известные как ревитализация тех или иных элементов культуры. В частности, было замечено намерение некоторых общин возродить язык муиска, при том, что изучать его приходится по трудам XVIII в. При образовании аборигенных организаций их основатели берут иногда названия давно исчезнувших народов, например, Confederacion Indigena Tayuona. В то же время, в некоторых общинах явно намерение части молодежи отказаться от своего аборигенного происхождения и от индейского языка. Этому способствует, как неоднократно отмечали многие исследователи, то, что аборигены подвергались и все еще подвергаются разным формам давления социально-экономического, мо-

рального, да и физического порядка. В свою очередь, местные власти, противостоя аборигенам в экономической сфере, прибегают к манипулированию элементами культуры. Так, у одной из общин власти намеревались изъять часть территории, несмотря на то, что община располагает документами, подтверждающими ее права. Доводом властей для не признания данной общины в качестве ресгвардо, выдвигалось то, что местные жители «не носят одежду аборигенов и не имеют их обычаев»³⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сказать, что коренные обитатели Колумбии не едины ни в этноязыковом отношении, ни в хозяйственных занятиях, ни в степени контакта с внешним по отношению к каждой общине миром. Некое организационное единство в рамках всей страны стало формироваться недавно. Поэтому отношения между аборигенами и государством (более широко, внешним обществом) до относительно недавнего времени реализовывались на уровне общин.

Колумбия – страна, раздираемая острыми социальными противоречиями, обозначившимися еще в XIX в., и насильственная форма которых сохраняется до сих пор. Эта ситуация получила название «violencia» (насилие), для которой характерно вооруженное противостояние латифундистов и крестьян. Политическая нестабильность вызвала миграции населения как в города, так и в некоторые сельские районы³⁸. С середины 1970-х гг. важным фактором «виоленсии» стала наркоторговля. В конфронтации участвовали партизаны, незаконные военные образо-

вания, наркоторговцы, другие преступные элементы и правительственные вооруженные силы. Более других в таких условиях страдает местное население. Результатом стали почти 2 млн. беженцев, более 1 млн. эмигрантов из страны, 25 тыс. убийств ежегодно и самый высокий в мире показатель похищений людей. В 1990 г. некоторые движения сложили оружие, но, как утверждают историки, в целом «виоленсия» стала всеобщей³⁹.

Очевидно, что в таких условиях более других страдают наиболее слабые – аборигены. Основное противоречие в стране – между теми, кто по разным причинам и под разными предлогами намеревается «развивать» страну, и теми, кого это «развитие» ущемляет. Суть этого противоречия – экономическая, но оно принимает форму социального, культурного и, в конечном счете, – этнического. Это противоречие – не ново. В колониальный период аборигенов насильственно «цивилизировали», обращая их в христианство. Затем их, также насильственно, приобщали к капиталистическому способу производства, дробя их коллективную земельную собственность или вовсе лишая их земли. Аборигены находились в перманентном конфликте с не менее (а иногда и более) обездоленными соседями-крестьянами, которых обстоятельства (часто те же, что воздействуют и на аборигенов) лишили их средства производства – земли. Как заметил в середине прошлого века колумбийский исследователь, настоящим противником индейца является мелкий колонист-метис, который присваивает труд аборигена и захватывает его земли⁴⁰.

Несмотря на тяжелейшие условия существования и прежнюю ассимиляционную политику государства, аборигены не

только не исчезли, но с 1960-х гг. стали постепенно набирать политический вес, что выразилось в формировании их этнических и региональных организаций. Именно их усилия, наряду с благоприятной международной поддержкой, привели к появлению в стране в 1991 г. конституции страны, которая признала полиэтничность Колумбии (имелись в виду не только аборигенные группы, но и негритянские общины и англоязычные обитатели нескольких островов в Карибском море) и декларировала особые права аборигенов. Это – очень важный шаг в развитии отношений не только между аборигенами и государством в рамках одной страны, но и в целом для положения аборигенов в странах Латинской Америки, где изначально сутью политики государств по отношению к аборигенам (индихенизма) было намерение ассимилировать их в так называемое национальное общество.

Что касается непосредственно Колумбии, то положение статей конституции и даже принятие ряда подзаконных актов

оказалось недостаточным для реализации провозглашенных прав. Препятствий для этого существует несколько. Главное, видимо, как и прежде, это экономические интересы господствующих слоев, связанных теперь с межнациональными корпорациями, и сила инерции значительной части общества, не готового признать и принять равенство «индейца».

В новых условиях важным фактором стабилизации положения аборигенов Колумбии, как и других стран Латинской Америки, является международное общественное мнение, представленное рядом организаций. В пределах самой страны возможность отстаивания своих прав аборигенами усиливается тем, что они выступают вместе с движениями другого рода (особенно, колумбийцев африканского происхождения)⁴¹. Социальная активность самих аборигенов, находящая поддержку на международном уровне и в пределах страны, дает им надежду на выживание и в некоторых случаях на сохранение своей культурной самобытности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ *Jaramillo U.J.* Ensayos sobre historia social colombiana. Bogota, 1968. P. 150.

² О древних обитателях Колумбии см.: *Созина С.А.* Муиски. Еще одна цивилизация древней Америки. М., 1969.

³ *Friede J.* El indio en lucha por la tierra. Historia de los resguardos del Macizo Central Colombiano. Bogota, 1944. P. 10–11.

⁴ *Jaramillo U.J.* Op. cit. P. 169–170, 172.

⁵ *Pineda C.R.* Historia oral y proceso esclavista en el Caqueta. Bogota, 1985.

⁶ *Friede J.* Op. cit. P. 106–107, 110–117.

⁷ *Fals B.O., Lorenzo M.H.* Pueblos indigenas y grupos etnicos // Anuario Indigenista. 1991. Vol. XXX; *Jimeno S.M.* Etnicidad, identidad y pueblos indios en Colombia // <http://www.iacd.oas.org/Interamer/Interamerhtm/Zarurhtai/Zar44 Sant.htm>.

⁸ *Reichel-Dolmatoff G.* El misionero ante las culturas indigenas // America Indigena. 1972. Vol. XXXII. № 4.

⁹ Пример см.: Prohiben evangelizar a los arhuacos tradicionales // Actualidad Etnica // <http://www>.

- etniasdecolumbia.org/actualidadetnica/detalle.asp?cid=3374).
- ¹⁰ Reichel-Dolmatoff G. and A. The People of Aritama. Chicago, 1961. P. XII, XIII, 16, 23, 25, 37, 123, 336.
- ¹¹ Chaves M.A.J., Morales G.H., Calle R. Los indios de Colombia. Madrid, 1992. P. 215–216.
- ¹² Departamento Nacional de Planeacion. Los pueblos indigenas de Colombia. Bogota, 1989. P. 34; cit. in: Chaves M.A. et al. Op. cit. P. 232.
- ¹³ Jimeno S.M. Op. cit; см. также: Bari C.G. Pueblos indigenas y derechos constitucionales en America Latina: un panorama. La Paz, 2003. P. 225–236 // <http://www.cdi.gob.mx/conadepi/iii/cletus>; Arango M.F. Lenguas y dialectos indigenas // America Indigena. 1972. Vol. XXXII. № 4. P. 1169–1175 (названы 181 язык и диалект); Languages of Colombia // http://www.emnologue.com/show_country.asp?name=Colombia
- ¹⁴ Reichel-Dolmatoff G. Amazonian Cosmos. The Sexual and Religious Symbolism of the Tucano Indians. Chicago, 1971. P. 127–128; Sorensen Jr. A.P. Multilingualism in the Northwest Amazon // American Anthropologist. 1967. Vol. 69. № 6. P. 670–684.
- ¹⁵ Chaves M.A. et al. Los indios de Colombia. P. 283–293; о венесуэльских гуахибо см.: Conaway M.E. Still Guajibo, Still Moving. A Study of Circular Migration and Marginality in Venezuela. Chicago, 1984.
- ¹⁶ Reichel-Dolmatoff G. Amazonian cosmos. P. XVI–XVII; см. также: Politis G.G. Martinez G.A, Rodrigues J. Caza, recoleccion y pesca como estrategia de explotacion de recursos en forestas tropicales lluviosas: Los Nukak de la Amazonia Colombiana // Revista Espanola de Antropologia Americana. 1997. Vol. 27. P. 167–197.
- ¹⁷ Chaves M.A. et al. Los indios de Colombia. P. 295–304; см. также: Goldman I. Los cubeo. Indios del noroeste del Amazonas. Mexico, 1968.
- ¹⁸ Reichel-Dolmatoff G. Amazonian cosmos.
- ¹⁹ Chaves M.A. et al. Los indios de Colombia. P. 261–270.
- ²⁰ Chaves M.A. et al. Op. cit. P. 271–281; ср.: Bane C.G. Op. cit. P. 228; Languages of Columbia.
- ²¹ Chaves M.A. et al. Los indios de Colombia. P. 249–259; Languages of Columbia. Подробно см.: Reichel-Dolmatoff G. Los Kogi: Una tribu de la Sierra Nevada de Santa Marta, Colombia // Revista del Institute Etnologico Nacional. 1949–1950. Vol. IV. Entrega 1-a y 2-a. P. 1–319.
- ²² Languages of Columbia.
- ²³ Chaves M.A. et al. Los indios de Colombia. P. 239–248; о жизни городских уайю в Маракайбо см.: Watson L.C. Guajiro Personality and Urbanization. Los Angeles, 1968.
- ²⁴ Александренков Э.Г. Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2006. № 188.
- ²⁵ Reichel D.G. Indigenas de Colombia // America Indigena. 1959. Vol. XIX. № 4. P. 251–252; см. также: Lucena S.M. Informe sobre el indigenismo colombiano // Antropologia de Espana y America. Madrid, 1977. P. 385–386.
- ²⁶ Lucena S.M. Op. cit. P. 396.
- ²⁷ Chaves M.A. et al. Los indios de Colombia. P. 216–217; Lucena S.M. Op. cit. P. 392; Fonval F. Los problemas del etnodesarrollo de una poblacion india en America del Sur: El caso de los cuivas en Venezuela // America Latina: etnodesarrollo y etnocidio. San Jose, 1982. P. 212.
- ²⁸ Colombia/Los pueblos indigenas no celebramos, resistimos // Actualidad Etnica // <http://www.etniasdecolumbia.org/actualidadetnica/detalle.asp?cid=4275> и др. материалы сайта.
- ²⁹ Bari C.G. Op. cit. P. 264–265; Jimeno S.M. Op. cit.
- ³⁰ Chaves M.A. et al. Los indios de Colombia. P. 211–213.
- ³¹ По другим данным, CRIC был образован в 1971 г. См.: C.R.I.C.: Plataforma politica. 1978. Cali. P. 5–8 // Gonzalez G.L., Garcia C.C. Movimientos, organizaciones y lideres de los pueblos indigenas en la segunda mitad del siglo XX / B.T. Calvo, ed. Iberoamerica. Horizonte Tercer Milenio. Tema especial: Inmigrantes latinoamericanos en Europa (VII Encuentro de latinoamericanistas espanoles. Caceres 20, 21 y 22 de septiembre de 1999) / CD-ROM – CEMIRA, Universidad Complutense de Madrid, Salamanca, 2001; см. также: Indigenous Affaires. 1997. № 3–4. P. 20; Chaves M.A. et al. Op. cit. P. 218–219; Jimeno S.M. Op. cit.
- ³² Bari C.G. Op. cit. P. 237–250, 260–261.
- ³³ Los resguardos indigenas // Etnias de Colombia // http://www.etniasdecolumbia.org/grupos_resguardos.asp.
- ³⁴ Cit in: Bari C.G. Op. cit. P. 262–266; Jimeno S.M. Op. cit.
- ³⁵ Declaracion oficial de Comision Nacional de Derechos Humanos de los Pueblos Indigenas de Colombia // Actualidad Etnica.
- ³⁶ Confirmada muerte en Catru de 107 indigenas embera en los ultimos 4 meses // Actualidad Etnica // <http://www.etniasdecolumbia.org/actualidadetnica/detalle.asp?cid=4456>
- ³⁷ Indigenas de Cota se oponen a expropiacion de sus predios. Septiembre 30 de 2004 // eit tiempo.com/nacion/cundinamarca
- ³⁸ Colombia: Perspectivas de paz en el 2001 / Eds. M. Parssinen, M.E. Talero. Helsinki, 2001. P. 38, 40.
- ³⁹ Ibid. P. 7, 21.
- ⁴⁰ Reichel-Dolmatoff G. Indigenas de Colombia. P. 252.
- ⁴¹ Seminario de la CEPAL sobre situacion poblacional Indigena y Afro de America // Etnias de Colombia // http://www.etniasdecolumbia.org/periodoco_detalle.asp?cid=2505.